

Как только Гарри вернулся в дом номер четыре, Петуния почти не обратила на него внимания, лишь велела заняться домашними делами, но, не желая расстраивать тётю, если она вдруг решит помешать ему поехать в Хогвартс, Гарри положил палочку в свою новую спальню и принялся за работу. Когда Петуния сказала Гарри, что свободная спальня теперь принадлежит ему, он удивился.

Он подозревал, что это произошло потому, что Дурсли были напуганы письмом, так как знали, что он спит под лестницей, и с радостью перенес свои немногочисленные вещи в новую комнату, пока она не передумала.

В свободное от работы время Гарри с новым голодом читал школьные учебники, стараясь запомнить всё, что в них было написано, а иногда даже пытаясь делать то, чему учили книги.

Прочитав, что те, кто хорошо контролирует свою магию, могут создавать видимую ауру, Гарри захотел попробовать, но Вернон строго следил за тем, что можно и что нельзя делать в доме.

Он отвел Гарри в сторону и сурово сказал ему: "Ты должен стать лучшим в этой ненормальной школе, слышишь меня? Я не хочу видеть тебя снова по крайней мере 9 месяцев и обещаю, что если тебя отправят домой за плохое поведение или проваленные уроки, я запру тебя в этом шкафу до конца жизни!"

Позже он сказал Гарри: "В доме не должно быть никакой магии, я не хочу её слышать, видеть или чувствовать!"

"А как же магия, которую я должен делать для домашнего задания?" спросил Гарри: "Мне нужно будет использовать магию для выполнения школьных заданий".

"Хм, в кои-то веки ты затронул хорошую тему. Как я уже сказал, ты должен быть на шаг впереди своих уроков... и, полагаю, это включает в себя домашние задания, которые они задали тебе на лето... Так вот, никакой магии не должно быть в пределах видимости меня, Петунии и особенно Дадли! Она должна храниться в твоей комнате с закрытыми шторами и дверью, а когда к нам придут гости, ты должен прятать все это, понял?"

Отвернувшись к книге, Гарри подумал: "Я не могу создать ауру, так как уверен, что люди её увидят, но я могу сделать так, чтобы моя магия была видна в каком-то месте, например, в руке".

Сконцентрировавшись на своей магии, Гарри влил в руку столько магии, сколько смог, и держал ее там. Он никогда раньше не думал делать ничего подобного и с нетерпением ждал, получится ли это.

Рука стала светиться все ярче и ярче, пока на нее не стало больно смотреть, а когда он взглянул в зеркало, то увидел, что свет отражается в стекле. Обычно зеркала не отражали магического зрения, и он решил, что на самом деле видит не магию, а свет.

Его магия просто умела определять источники магии и показывать их ему в понятном виде, что объясняло, почему она развилась только после того, как он начал направлять магию через свое тело.

Вернувшись к светящейся руке, он представил, как магия покидает его руку и застывает над ней в идеальную сферу, как раз такого размера, чтобы он мог сомкнуть вокруг нее ладонь. Магия, следуя его приказу, начала вытекать из пор на руке и сгущаться над ней, ее становилось все больше и больше, и он почувствовал магическую разрядку.

Однако он уже привык к этому ощущению за время своих предыдущих магических экспериментов и переборол его, и вскоре его усилия окупились, когда магия сконденсировалась в шар из чистой магии размером с теннисный мяч.

Он был невесомым, но в остальном вел себя как обычный мяч, и Гарри смог без проблем передавать его из рук в руки. Затем он попытался отскочить от шкафа, и хотя мяч отскочил обратно в руку, на дереве остался большой темно-зеленый след от ожога.

После этого Гарри решил не играть со своей магией и заснул от магического истощения. Засыпая, он не заметил, как блестящий металл начал покрываться инеем по мере того, как магический шар остывал от недостатка внешней энергии.

На следующее утро Гарри проснулся с сильной головной болью, которая не покидала его, пока он готовил завтрак. Он заметил металлический шар, лежащий у изножья кровати, только после того, как вернулся в свою комнату и споткнулся о него пальцем.

Гарри ненадолго задумался, откуда он взялся, но потом вспомнил о магическом шаре, который он сделал накануне вечером, и решил, что он должен был рассеяться за ночь, как и маленькие огоньки, которые он любил создавать.

Поскольку металлический шар был почти такого же размера, как и магический, догадаться об этом было несложно, хотя, взяв его в руки, он решил, что магический шар немного больше и значительно легче.

Решив поэкспериментировать, Гарри поступил точно так же, как и накануне, но на этот раз вместо шара он представил на своей ладони небольшой куб. Как только он сформировался, Гарри перестал подпитывать его магией, и постепенно металлический блеск начал распространяться от вершины куба, расположенной дальше всего от его ладони, вниз.

По мере того как он распространялся, куб терял свой ослепительный свет, и это напоминало Гарри лед, образующийся на воде зимой. Он снова наплат куб своей магией, отчего металл отступил, и куб снова начал светиться.

Гарри посмотрел на сферу и решил, что хочет изменить ее. Повинуясь инстинкту, он посмотрел на куб и представил, как тот становится выше и круглее, образуя цилиндр. Его магия устремилась на куб и затуманила его облик.

Когда магия отступила, он увидел именно то, что представлял, а также придал вершине куба небольшой наклон, который идеально соответствовал изгибу сферы.

Вернувшись к сфере, он подхватил ее другой рукой и осторожно поставил на только что сделанную подставку. Затем он наплат оба предмета магией, сосредоточившись на желаемом. Медленно металл в месте соприкосновения цилиндра со сферой начал светиться, когда два куска металла слились в единое целое.

Когда Гарри перестал подавать магию, металл снова стал распространяться сверху вниз, пока не покрыл весь предмет. Гарри был поражен тем, что у него получилось, несмотря на то что он знал, что вначале это были два разных предмета, никто другой не смог бы этого понять.

Гарри хотел поэкспериментировать ещё, но его магия кричала на него, так как новая сила, которую он узнал, истощила его магию так, как никогда раньше.

За время обучения он прошел долгий путь и значительно повысил свою выносливость к

магическому истощению. Он знал, что если бы он попытался сформировать сферу, когда только начинал учиться, то потерял бы сознание задолго до того, как сфера закончила бы формироваться.

Поняв, что достиг своего предела, он положил предмет на шкаф и постарался не думать о нём, пока снова читал свои книги, и в конце концов заснул, пока его магия пыталась восстановиться после тренировки.

Ночью палочка Гарри начала поддёргиваться - она соскучилась по магии хозяина, ведь за целых три дня она не была ни разу. Она посылала невидимые щупы, которые были бы невидимы для тех, кто не способен видеть магию. Вскоре щупы обнаружили энергию хозяина и попытались притянуть магию к себе.

Но поскольку магия была намного плотнее, чем она сама, то вместо неё двигалась палочка, которая с готовностью покатила по шкафу, где Гарри её предусмотрительно оставил, и прилипла к источнику магии.

Проснувшись на следующее утро, Гарри с удивлением обнаружил, что его палочка прилипла к металлическому шару, словно притянутая магнитом. Он вспомнил, как Олливандер сказал ему, что его палочка может притягиваться к его магии, но он не думал, что тот говорил буквально.

Как и все его металлы, он светился своим собственным зелёным цветом, что объясняло, почему палочка притягивалась именно к нему. Решив немного развлечься, Гарри поднял палочку и представил, как его магия попадает в сферу, и почти сразу же сфера засветилась.

В верхней части сферы появился желобок, достаточно большой для того, чтобы палочка поместилась в него, а по бокам оставалось свободное пространство, и он мог легко вынуть её обратно. Он рассмеялся, когда его палочка, казалось, запела ему вслед за тем, как он поместил ее в новый дом, и с радостью продолжил свой день.

Несмотря на то что ему предстояло еще многому научиться, он почти не уделял времени школьным заданиям, так как постоянно уставал от экспериментов со своими новыми способностями к созданию металлов. Он проводил все свободное время, создавая и изменяя различные металлические предметы. В конце концов он начал понимать, что нужно сделать, чтобы уничтожить их, хотя и оставил в покое свою палочку.

Он быстро понял, что, хотя создание металла невероятно утомляло его, он постепенно увеличивал свои возможности: если раньше теннисный мяч истощал его всего за неделю, то теперь он мог с комфортом удвоить его массу.

Когда он попробовал изменить свою силу, то обнаружил нечто удивительное. Там, где призыв металла истощал его, превращая металл в магию и поглощая ее, он чувствовал себя омоложенным. Словно некая магическая батарея.

Далеко в северных горах Шотландии за письменным столом в глубокой задумчивости сидел пожилой человек, только что получивший письмо от своего старого друга Гаррика Олливандера. У него был очень приятный день, и он всегда с удовольствием общался с Гарриком, однако, когда он прочитал письмо, его хорошее настроение быстро улетучилось.

Альбус был встревожен, узнав, что палочка, которая лучше всего подходит Гарри, - это та самая палочка Тома Риддла. Гаррик также выразил беспокойство по поводу того, что визит Гарри в магазин палочек был удивительно похож на первый визит Тома.

После того как Том погрузился в темные искусства, Гарри договорился сообщать Альбусу, когда у него появится покупатель, которого он сочтет проблемным. Альбус считал, что именно это раннее предупреждение позволило ему спасти многих студентов, таких как Северус, и поэтому он позаботился о том, чтобы Гарри тоже был под наблюдением.

Что удивило Альбуса, так это то, что палочка Холи отказала Гарри - достаточно было прочитать между строк учебников истории, чтобы понять, что у каждого "пророческого" героя была палочка Холи. Это могло свидетельствовать о том, что Гарри не был объектом пророчества... Альбус мысленно поинтересовался у Гарри, приобрел ли мистер Лонгботтом палочку, если он все-таки был объектом...

<http://tl.rulate.ru/book/100845/3462720>